

— Остальное ты можешь сделать сам.

Под таким пристальным взглядом Линь Цинхэ почувствовала, что у нее случился сердечный приступ, поэтому она сунула ему крем и позволила наносить его самому.

Чжоу Цинбай схватил ее за талию:

— Жена...

«Почему она выгибает спину как кошка?»

Линь Цинхэ чуть не взорвалась, как разъяренная кошка. Она тут же отбросила ему руку и сказала:

— Если тебе есть что сказать, говори. Не приставай!

С этими словами она проигнорировала его и тут же убежала, как будто за ней гнался волк.

Чжоу Цинбай наблюдал за ее слегка взволнованной фигурой. На его лице появилась легкая улыбка.

Хотя он не понимал, что с ним не так, он чувствовал, что для него было разумно быть ближе к своей жене. Но очевидно, его жена еще не привыкла к его существованию.

«Революция еще не увенчалась успехом, товарищам еще нужно много работать».

Чжоу Цинбай намазался кремом. Сначала он не хотел применять эти вещи, но, вспомнив, что она сказала о том, что мужчины в деревне в 27 лет выглядят на 47, решил позволить ей намазать его.

Слух о том, что Чжоу Цинбай купил велосипед марки «Феникс», сразу же распространился по деревне.

В эту эпоху купить велосипед было бы то же самое, что купить продвинутый автомобиль в будущем. Можно себе представить, сколько людей пришло к дому чтобы посмотреть.

Линь Цинхэ не была заинтересована в общении с жителями деревни, к тому же все они были мужчинами, включая трех братьев Чжоу.

Оставив это дело Чжоу Цинбаю, она принялась готовить обед.

Все снаружи задавали вопросы вокруг велосипеда, с явной завистью в глазах.

Вскоре матушка Чжоу услышала новость и пришла со второй невесткой.

В то время как старшая невестка и третья невестка почти не выходили из дома из-за того, что вся земля была покрыта снегом и льдом, так как они были беременны. Так что нужно было быть осторожнее.

— Сын, тебе здесь не очень-то нужен велосипед. Зачем нужно было покупать такой большой? Сколько это стоит? — матушка Чжоу была так расстроена. Ни намека на радость не было видно.

«Такой новенький велосипед, сколько же надо было потратить на него?» С тех пор как он вышел на пенсию, никаких пособий не было. В будущем было так много расходов, почему он не может экономить!

— В уездный город удобнее ездить на велосипеде, — заявил Чжоу Цинбай.

— Это только пока. Есть ли какая-то разница между наличием велосипеда и его отсутствием? И это не значит, что тебе нужно часто ходить туда! — сказала матушка Чжоу, подавляя свой гнев.

В конце концов, она обожала своего сына и не сказала ничего острого перед таким количеством людей.

— Он уже куплен и не подлежит возврату, — покачал головой Чжоу Цинбай.

Мать Чжоу от гнева потеряла дар речи. Она задумалась, была ли это просьба жены четвертого? Она-то думала, что та изменилась к лучшему, но на самом деле она просто выжидала!

Но, думая о том, что они разделили семью, матушка Чжоу не стала много говорить об этом. Чжоу Цинбай разогнал остальных людей и впустил мать Чжоу, трех его братьев и вторую невестку во двор.

— Брат, ты купил этот велосипед. Больше ничего не покупай в будущем. Дава и его братья скоро вырастут. Этот двор придется переделать, — сказал старший брат Чжоу.

Второй брат и третий брат ничего не сказали.

Вторая невестка с завистью посмотрела на велосипед.

«Велосипед ах! Это же велосипед, ах! Это была стоящая покупка. Не хуже, чем швейная машинка дома».

Дава, Эрва и Саньва продолжали кружить вокруг велосипеда. Они терлись здесь и ласкались там. Это было действительно редкое явление.

Линь Цинхэ была занята на кухне. Сегодня у них были пельмени. Она как раз заворачивала начинку. Аппетит у Чжоу Цинбая был довольно большой. За один прием пищи он мог съесть целую огромную миску.

Он ел так много, что неудивительно, что у него было так много энергии, которую некуда было выплеснуть, и он всегда искал возможности пофлиртовать с ней.

Что же касается пришедших чужаков, то она не выходила, так как Чжоу Цинбай был здесь.

Только после разговора старший брат и остальные вернулись. Матушка Чжоу еще не ушла. Она спросила наедине, сколько стоит этот велосипед?

Чжоу Цинбай просто сказал правду. Это заставило маму Чжоу страдать. Она прошептала:

— Это твоя жена хотела его купить?

— Мама, это я хотел купить. Я буду использовать его для всего, что я делаю. Нам нужен велосипед. Это не имеет никакого отношения к моей жене, — ответил Чжоу Цинбай.

На это матушка Чжоу ничего не ответила. Младший сын всегда говорил правду и никогда не лгал.

— Мама, ты не хочешь остаться на обед? В полдень у нас пельмени, — небрежно спросила Линь Цинхэ, когда вышла и увидела ее.

«Сегодня не какой-то особенный день, зачем же есть пельмени ах? Только что он потратил больше двухсот юаней, а до сих пор ест пельмени! Они действительно не знают, как жить!»

Мать Чжоу не хотела есть и вскоре вернулась.

Линь Цинхэ не обращала на нее внимания. Поэтому она и ее семья собрались вместе, чтобы поесть пельмени, приготовленных из муки и свинины.

«Ах, как вкусно».

После еды Дава и его братья все еще пребывали в восторге от велосипеда.

Линь Цинхэ сказала Чжоу Цинбаю покатасть немного братьев. Однако Чжоу Цинбай находил их назойливыми и на самом деле не хотел брать. Более того, он смотрел на нее, и было очевидно, что он хочет взять ее с собой покаться.

Линь Цинхэ: «...»

«В такой холодный день я не хочу выходить на улицу и страдать от холодного ветра».

Видя, что она не хочет выходить, Чжоу Цинбай обратился к трем своим сыновьям:

— Ждите весны, тогда я вас выведу.

Хотя он не удовлетворил желание своих сыновей выйти и покрасоваться, Чжоу Цинбай все же посадил их на велосипед всех вместе, но их ноги соскальзывали. Теперь их можно было считать детьми, которые раньше сидели на велосипеде.

Придя домой, мать Чжоу пожаловалась отцу Чжоу, что вся семья четвертого не знает, как жить. Этот велосипед стоил так много денег, зачем они его купили?

Отец Чжоу проигнорировал это, позволив жене пожаловаться. Когда она закончила, он произнес:

— Теперь мы две семьи. Они живут своей жизнью. Почему ты так беспокоишься? Наш сын не из тех, кто неразумен. Он не станет импульсивно тратить деньги.

Отец Чжоу был горд за своего четвертого сына и доверял ему. Ему было ясно, какой у сына характер и что он за человек. Поэтому он не критиковал его.

Мать Чжоу недовольно нахмурилась и сказала:

— Что вы, мужчины, понимаете? Если вы не тратите разумно, даже с горой золота и серебра, этого недостаточно, чтобы прокормить семью!

— Разве ты не ходила туда и не видела? Ты сказала, что поросята там хорошо растут? К этому времени будет четыре или пять рабочих очков. Это не может быть плохо, — сказал отец Чжоу.

Мать Чжоу глубоко вздохнула:

— Я хочу надеяться, что у них будет хорошая жизнь, а не разбираться, что у них есть и чего нет.

Затем она продолжила:

— В этом году, когда Сяомэй вернется, я должна заставить ее присылать больше денег домой. Когда Дава женится, ему придется положиться на нас, дедушку и бабушку. Его родители ненадежны!

— Тогда попроси Сяомэй прислать еще, — отец Чжоу согласился и кивнул.

В конце концов, Дава был старшим внуком их старой семьи Чжоу.

Младший сын и старший внук были жизненной силой стариков. И обе эти две жизненные силы входили в состав семьи Линь Цинхэ.

Вторая же невестка чувствовала себя очень неудобно дома. Она верила, что в будущем жизнь Линь Цинхэ будет еще хуже.

«Но кто бы мог подумать, что они купят велосипед?! Как гром среди ясного неба!»

П.п.: Тай тай (太太) — китайский разговорный термин для избранной жены лидера или богатой замужней женщины, которая не работает. Это то же самое, что и кантонский титул для замужней женщины. Он имеет то же эвфемистическое значение, что и «леди» в английском языке: иногда лесть, иногда тонкое оскорбление. Один автор описывает его как эквивалент английского термина «ladies who lunch».

Уважительное обращение 太太 (tài tai — тай тай) используется в отношении чьей-либо жены или замужней женщины в общем. Уважительное обращение к замужней женщине Ли будет звучать по-китайски 李太太 (lǐ tài tài — ли тай тай), или сокращённо 李太 (lǐ tài).

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1371453>